

ЖИВОТНОВОДСТВО НА УРАЛЕ В 1940-е гг.

Характеризуется состояние животноводства на Урале накануне Великой Отечественной войны, показана динамика развития отрасли в военные и первые послевоенные годы.

Ключевые слова: Животноводство, сельское хозяйство, совхозы, колхозы, колхозники, продукция животноводства.

Уровень развития животноводства – важный показатель состояния сельского хозяйства и экономики страны в целом. Накануне Великой Отечественной войны животноводство было развитой отраслью сельского хозяйства на Урале. Однако проводившаяся в СССР коллективизация нанесла огромный урон состоянию отрасли. В результате по численности скота уровень не только 1928 г., но и 1916 г., к началу Великой Отечественной войны в регионе, как и в целом по стране, достигнуть не удалось².

Начавшаяся война крайне негативно сказалась на животноводстве, особенно в западных районах страны. Численность поголовья в стране уменьшилось как за счет оккупированных и прифронтовых областей, так и в результате сокращения в глубоком тылу. Уже первой военной зимой скоту стало остро недоставать кормов. Это было вызвано ухудшением положения в растениеводстве, что неизбежно влекло за собой сокращение кормовой базы. Характерным явлением того времени стало сокращение приплода и падеж молодняка. Данные годовых отчетов сельхозпредприятий показывают, что в начальный период войны в колхозах и совхозах быстро уменьшался приплод молодняка, особенно жеребят и поросят. На Урале он сократился еще более значительно, чем в других районах страны. Ухудшение питания при нехватке животноводческих помещений в условиях суровой уральской зимы сказывалось наиболее сильно. Молодняк крупного рогатого скота был выносливее, но и его приплод уменьшился. На сокращении приплода отражалось также отсутствие на фермах необходимого маточного поголовья. Из-за сокращения запасов концентрированных кормов пострадало, прежде всего, свиноводство. Уже в 1941 г. во всех категориях хозяйств свиноголовье на Урале существенно уменьшилось. Особенно резкое сокращение свиноголовья произошло на Южном Урале, поскольку именно там, в наибольшей степени снизились сборы зерновых.

¹ Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, Уральская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, г. Екатеринбург, vladimir.motrevich@mail.ru

² Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1, 2; Д. 57. Л. 1, 2.

Война оказала сильнейшее влияние и на состояние животноводства в индивидуальных крестьянских хозяйствах. До войны уральские колхозники имели намного больше скота, чем их коллективные хозяйства. С началом войны члены коллективных артелей стали испытывать большие затруднения с кормами для своего скота. Проблема заключалась в том, что колхозы не могли выполнять Устав сельскохозяйственной артели и выдавать по возможности корма для индивидуального скота в счет трудодней. Кормов стало нехватать и для общественного стада. Своих же посевов кормовых культур колхозники имели очень немного. В результате их скот, по существу, оказался без кормов, и крестьянам пришлось забивать молодняк на мясо.

В связи с наметившейся тенденцией к росту забоя скота, в марте 1942 г. постановлением Правительства СССР колхозникам на период войны были запрещены забой и продажа крупного рогатого скота без разрешения районных земельных органов. Однако кормов для скота у крестьян не хватало, поэтому никакие административные меры не могли сохранить поголовье скота колхозников и единоличников. Крестьяне резали скот, в результате его поголовье стало быстро сокращаться. Из отдельных видов скота наибольшему сокращению подверглось стадо свиней, для которых требовались дефицитные в условиях войны картофель и концентраты. В Удмуртии, например, после начала войны поголовье свиней в крестьянских дворах сократилось в 8 раз³.

Тенденции развития индивидуального животноводства в регионе были различны. Если поголовье свиней, овец и коз сократилось практически повсеместно, то численность крупного рогатого скота в ряде районов Урала наоборот, возросла. Последнее относится к Башкирии, Удмуртии и Оренбуржью⁴. В Свердловской области поголовье крупного рогатого скота у колхозников сократилось, но обеспеченность им крестьянских хозяйств улучшилось, что было связано с сокращением на Среднем Урале численности сельского населения. Значительно меньше, чем по стране, было в Свердловской области и число бескоровных колхозников (в 1945 г. – 24,0% против 40,0% в среднем по СССР)⁵. Что касается хозяйств рабочих и служащих, то численность скота в них в 1945 г. достигла довоенного уровня. Исключение составили рабочие и служащие, проживающие в сельской местности, в хозяйствах которых численность скота сократилась. Иное положение сложилось на Урале, где индивидуальные хозяйства рабочих семей получило наибольшее распространение. В Удмуртии, например, численность всех видов скота во

³ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГАУР). Ф. 567. Оп. 5. Д. 1072. Л. 89.

⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 143–147; Центральный государственный архив Республики Башкортостан (далее – ЦГИАРБ). Ф. 1083. Оп. 1. Д. 4. Л. 94; ЦГАУР. Ф. 567. Оп. 6. Д. 1072. Л. 89.

⁵ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 1813. Оп. 1. Д. 905. Л. 10; Д. 909. Л. 13, 26.

владении рабочих и служащих превысила довоенный уровень, в том числе по телятам в 2 раза⁶.

На заключительном этапе войны наряду с восстановлением земледелия, в стране предпринимались меры и по ускорению развития животноводства. Целый комплекс мероприятий был осуществлен в 1944–1945 гг. в Челябинской области. Среди них – увеличение фондов фуража и соли, образование коневодческих ферм, снижение норм поставок кожсырья, списание задолженности по обязательным поставкам в фонд Красной армии, изъятие из обложения по поставкам части залежных земель, непригодных для использования под сенокосы и пастбища, развитие пчеловодства, рыбоводства и т. д. Это сразу же принесло результаты. В 1945 г. по росту поголовья скота Челябинская область заняла одно из первых мест по стране. В числе республик и областей, выполнивших план роста поголовья и давших прирост по всем видам скота, оказались также Пермская и Свердловская области.

В первые послевоенные годы в регионе по-прежнему остро недоставало кормов, поэтому зимовка скота проходила в тяжелых условиях. Особенно сложным в Удмуртии и Свердловской области оказался февраль 1946 г. В Оренбургской области из-за отсутствия кормов в марте также начался массовый падеж скота. Не улучшилось положение с кормами и в последующие годы. Однако четвертым пятилетним планом развития народного хозяйства СССР в стране предусматривался значительный рост поголовья скота. Для его выполнения в стране предпринимали энергичные меры по укреплению кормовой базы отрасли, усилению племенной работы, расширению масштабов капитального строительства. В результате только за 1949 г. численность крупного рогатого скота в колхозах региона увеличилась на 224,5 тыс. голов, в 1950 г. – еще на 126,7 тыс.⁷ Возросло поголовье и других видов скота. Однако в значительной степени рост стада происходил не за счет воспроизводства, а в результате принудительного приобретения молодняка, прежде всего телят, у колхозников.

Приводимые выше данные свидетельствуют о серьезных изменениях в динамике поголовья всех видов скота на протяжении исследуемого периода. Однако более наглядное представление о ней дают показатели ежегодной динамики численности отдельных видов скота по всем категориям хозяйств. Они исчисляются как отношение поголовья скота на конец каждого года к поголовью на начало этого года. Расчеты показывают, что в 1941 г. поголовье крупного рогатого скота на Урале уменьшилось по сравнению с 1940 г. на 8,3%. В 1942 г. оно возросло по сравнению с предыдущим годом на 3,3%, в

⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 144–147.

⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2291. Л. 5, 65–72; Д. 3235. Л. 5, 65–72; Д. 3751. Л. 5, 65–72.

1943 г. уменьшилось на 9,0%, в 1944 возросло на 2,7%, в 1945 г. – возросло еще на 9,4%, в 1946 г. уменьшилось на 0,2%, а в 1947–1949 гг. возросло соответственно на 5,0; 6,2; 0,9%. В 1950 г. произошло сокращение численности поголовья на 4,2%⁸.

Таким образом, динамический ряд показывает резкое сокращение численности крупного рогатого скота в первый год войны, некоторый прирост в 1942 г., вызванный запрещением забивать скот без разрешения районных властей, провал 1943 г. и медленный подъем в 1944–1949 гг. Поскольку сокращение поголовья крупного рогатого скота в годы войны было незначительным, то даже невысокие среднегодовые темпы роста его численности в послевоенные годы позволили уже в 1947 г. превысить довоенный уровень. При наличии данных за каждый год исследуемого периода среднегодовой темп изменения можно исчислить как среднее арифметическое ежегодных темпов прироста поголовья. Расчеты показывают, что для 1944–1949 гг. среднегодовой темп прироста поголовья крупного рогатого скота на Урале составлял 4,0%. Восстановление свино – и конепоголовья началось в регионе на год позднее, а овец – даже в 1948 г.

При анализе развития отрасли важны данные о получении отдельных видов продукции животноводства. Продуктивность скота в рассматриваемый период была низкой, особенно в колхозах. В 1940 г. в колхозах Урала находилось 30,0% всего крупного рогатого скота, а также овец и коз и 60,0% свиней. Однако, имея такое количество скота, колхозы производили лишь треть (32,3%) животноводческой продукции. Две пятых животноводческой продукции (41,4%) приходилось на долю крестьянских хозяйств, 17,8% давали хозяйства рабочих и служащих, 7,9% – государственный сектор (совхозы и подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий) и 0,7% – единоличники.

В первый год войны на Урале объем производимой животноводческой продукции удалось сохранить практически на довоенном уровне. Размеры производства уменьшилось только на 3,5%, а по некоторым видам продукции даже возросло. Достаточно стабильное положение в отрасли в 1941 г. объясняется тем, что по сравнению с другими отраслями народного хозяйства война меньше затронула кадры животноводства. Как и в довоенные годы, здесь преобладал женский труд. Не произошло существенных изменений в уровне механизации животноводства, а также в условиях содержания скота. Влияние войны на положение в отрасли усиливалось по мере ухудшения дел в земледелии и сокращении кормовой базы. В 1943 г. кормовой баланс

⁸ Там же. Оп. 324. Д. 1869. Л. 48–56; Д. 2269. Л. 19, 79–86; Д. 2691. Л. 5, 65–72; Д. 3235. Л. 5, 65–72; Д. 3751. Л. 3, 5, 79–86; Оп. 329. Д. 1490. Л. 148, 149, 417.

большинства хозяйств был крайне напряжен. Для увеличения запаса кормов многие артели производили заготовку торфа, мха, опила и других подстилочных материалов, чтобы заменить ими солому. В качестве корма стали широко использовать сапрпель, что сказалось на продуктивности животных. Сокращение стада, снижение его продуктивности вело к сокращению получаемой продукции животноводства. Пик кризиса пришелся на 1943–1944 гг. Довоенный уровень производства сохранился лишь по молоку (за счет индивидуального сектора) и меду (благодаря благоприятным для медосбора погодным условиям).

В 1944 г. в стране были приняты меры по укреплению сельского хозяйства в целом, и животноводства в частности. Это позволило уже на следующий год добиться в ряде областей и районов края неплохих результатов развития отрасли. В целом животноводство вышло из войны в гораздо лучшем состоянии, чем земледелие. Об этом свидетельствуют как качественные, так и количественные показатели развития этих отраслей. Так, если в земледелии размеры производства сократились на треть (в стоимостном выражении), то в животноводстве лишь на 17,0%⁹.

Важный показатель продуктивности животноводства – приплод скота, а также упитанность выбракованных животных. Данные годовых отчетов свидетельствуют о росте приплода молодняка в совхозах. В конце 1940-х гг. в большинстве областей и республик края приплод молодняка в них превысил довоенный уровень. На протяжении 1944–1950 гг. упитанность скота в советских хозяйствах постоянно возрастала. Исключение составил 1947 г., когда после неурожайного года вес сдаваемого в мясопоставки свинопоголовья был даже ниже, чем в 1943 г. Выше среднего был сдаточный вес у животных из индивидуальных хозяйств населения, ниже – у колхозного скота. Для колхозов была характерна и низкая продуктивность коров, надой молока в подсобных хозяйствах крестьян была выше. Это объясняется рядом преимуществ в индивидуальном животноводстве. В условиях слабой механизации колхозного и совхозного производства животные в крестьянском хозяйстве находились вблизи кормовой базы, к уходу за скотом широко привлекались подростки и престарелые, при кормлении животных широко использовались кормовые отбросы и т. д.

Анализ положения в животноводстве показывает, что на Урале оно вышло из войны в гораздо лучшем состоянии, чем растениеводство. Об этом свидетельствуют как количественные, так и качественные показатели развития этих отраслей. Наибольший спад приходился на 1942–1943 гг., затем начался медленный подъем, приостановленный лишь неурожаем первого

---

⁹ Там же. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 1, 2.

послевоенного года. Однако темпы прироста были невелики, в результате восстановление довоенного уровня к 1950 г. не охватывало всех областей и видов скота. Быстрее этот процесс шел на Южном Урале, медленнее – и нечерноземных районах.

Кабирова А. Ш.¹

РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ОПЛАТЫ ТРУДА В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ТАТАРСТАНА В ВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1941–1945 гг.²

В статье рассматриваются формы и размеры оплаты труда граждан в сельском хозяйстве Татарстана в экстремальных военных условиях, оценивается степень ее соответствия реально затраченным усилиям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Республика Татарстан; аграрное производство; колхозы; крестьянство; трудодни.

Традиционно в любом государстве заработная плата определяется как вознаграждение за труд в зависимости от сложности, количества, качества и условий выполняемой работы. В аграрном производстве Татарстана в военные годы преобладающим, как и по всей стране, оставался принцип оплаты труда колхозников по трудодням. При этом распределение натуральных выплат в личное пользование производилось исключительно после расчетов с государством. Однако в связи с тем, что в сельскохозяйственном производстве республики планы обязательных поставок практически из года в год не выполнялись, районная администрация выжимала из крестьян последнее, лишь бы «закрыть» спущенные в регион разнарядки. В итоге сельчанам на руки выдавались совершенно мизерные средства, прожить на которые было крайне затруднительно. Более того, как показывают архивные документы, оплата трудодней не везде производилась по справедливости.

В разных хозяйствах Татарстана нормы выдачи хлеба колхозникам существенно отличались. Согласно источникам на один трудодень в военные годы выдавалось от 280 до 1760 гр. хлеба в день³. Нормы выдачи дифференцировались не только по районам, но даже в пределах одного хозяйства.

¹ Кабирова Айслу Шарипзяновна, кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань), aikabirnova@mail.ru

² Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-11-16012а/В/2012.

³ ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 528. Оп. 1. Д. 273. Л. 7.